

Граф и мадам Мари уехали с Кораллового острова на остров Голубого Дракона, а мадам Пенелопа не приехала в Тюльпановый замок, а только пожелала ей всего наилучшего.

Таким образом, без ограничений лорда и старой мадам атмосфера завтрака в Тюльпановом замке была довольно сердечной, особенно когда дело касалось молодых аристократов, которые отлично общались.

Лист также был неизбежно замешан.

Многие аристократы знали, что граф не особо заботился о своем довольно бездарном сыне. Однако, несмотря ни на что, Лист все еще имел благородную родословную - родословную со стороны своего отца и родословную маркиза со стороны матери, прямым потомком которой он был.

«Лист, я давно тебя не видел. Теперь, когда дорога через горный хребет Торнса расчищена, как насчет того, чтобы навестить мой город Клейтилс?»

«Брук, я найду время, чтобы посетить твой город. От Цветочного города до Клейтилса всего два часа пути. Кроме того, ты также можешь приехать ко мне в гости в Цветочный город. Я буду развлекать тебя лучшими морепродуктами».

«Я обязательно приеду. Я люблю морепродукты, особенно устрицы».

«Конечно, всем нравятся устрицы».

«Ха-ха».

После роскошной трапезы последовал десерт - мороженое. В Тюльпановом замке было восемь вкусов, на четыре больше, чем у замка Листа.

Мороженое еще не набралось оборотов.

Таким образом, хотя десерт поразил многих аристократов, тем не менее, поскольку лед не был тем, что могли позволить себе более мелкие аристократы, немногие люди интересовались его рецептом. Только сыновья двух виконтов, семьи которых могли себе это позволить, предложили купить рецепт у Листа.

Лист проявил невежливость, прямо назвав цену Брэндону Грейвелу, сыну виконта города Гравий: «300 кэтти чугуна и рецепт твой». По сравнению с сестрой Лверой цена была увеличена вдвое. Посторонним скидок не давал.

Брэндон стиснул зубы: «Хорошо!»

Затем Лист назвал цену Обри Уайлдхопу, сыну виконта Пивного острова: «Сто пятьдесят баррелей хмелевого пива».

Богатый и властный преемник семьи Уайлдхоп совершенно не колебался: «Нет проблем. Как только я вернусь, я пришлю флот со ста пятьюдесятью бочками пива, а ты отправишь свой караван, сделка будет проведена в Коралловом городе».

"Хорошо." Лист был вполне доволен тем, что успешно обменял этот эффектный, но несущественный рецепт на множество вещей. Однако в следующий момент цвет его лица почти изменился.

Обри внезапно сказал: «Точно, Лист, я собираюсь ловить морепродукты на берегу Пивного острова, а потом продавать их на улице, что ты об этом думаешь?»

По-прежнему с улыбкой на лице Лист равнодушно спросил, все время желая убить Обри: «Морепродукты? Почему семья Уайлдхоп заинтересовалась морепродуктами? Разве хмель не принес семье Уайлдхоп достаточно богатства?

«Золотых монет никогда не бывает слишком много, правда?» Обри был очень толстым, его живот выпирал, как у женщины на десятом месяце беременности. С первого взгляда было видно, что он был сытым с детства: «Морепродукты - это вкусно, особенно устрицы, какое счастье. Мне завидует торговля морепродуктами в Цветочном городе».

В настоящее время только Цветочный город на Коралловом острове в больших объемах занимается ловлей морепродуктов и их продажей за пределами страны.

Прибыль была огромной, почти одна золотая монета в день. Всего несколько дней назад Лист купил три вагона, в сумме получилось девять вагонов, все из которых продают морепродукты.

В настоящее время караван разделился на три части: Старый Гранде часто возглавлял команду в направлении Кораллового Города и Тюльпанового замка, Гарпагон возглавлял команду в направлении Города Белой Березы, а Шейлок возглавлял команду в направлении Змеиного Клыка. При нынешней тенденции доход от двух до трех золотых монет в день в будущем не будет проблемой.

Он готовился объединить рынок морепродуктов Кораллового острова, но неожиданно его планы были сорваны на полпути Обри, который хотел вмешаться в торговлю морепродуктами.

Если бы в торговлю морепродуктами вмешивался лишь мелкий аристократ, вроде обычного барона, то Лист не прочь бы пожаловаться графу, чтобы другая сторона осознала, что они не могут позволить себе оскорбить самую благородную родословную Кораллового острова. Но семья Уайлдхоп была другой. Виконт Пивного острова был одним из первых последователей графа, отличавшимся кропотливым трудом и большими заслугами. Его будет очень трудно заставить.

Если бы он был преемником графа, то семья Уайлдхопа, конечно, не стала бы перегибать палку. Решающим моментом было то, что он был просто бароном Цветочного города.

Он слегка прищурился.

Пока он обдумывал множество способов справиться с ситуацией, выражение лица Листа по-прежнему оставалось невозмутимым: «Так ли это? Похоже, что рынок морепродуктов на Коралловом острове будет намного оживленнее ».

Обри громко рассмеялся: «Лист, извини, что заставил тебя неправильно понять, но я не собираюсь продавать морепродукты на Коралловом острове. Это твоя территория. Ради нашей дружбы я не хочу посягать на твою территорию».

Это переключение передач было для Листа слишком резким.

Между ними не было дружбы. Обри было двадцать семь или двадцать восемь лет, и он был одним из приятелей Левиса. И все же, что удивительно, Обри не намеревался вмешиваться в рынок морепродуктов Кораллового острова.

«Ты не собираешься продавать морепродукты на Коралловом острове, тогда чем ты занимаешься?»

«У нашей семьи есть несколько хороших каналов сбыта. Ты был первым, кто открыл для себя рынок морепродуктов. Таким образом, естественно, Коралловый остров - это твоя территория. Я не хочу участвовать во враждебном соревновании». Обри говорил довольно откровенно. Если Листу не хватало опыта, то он мог сбиться с пути.

Неудивительно, что семья Уайлдхоп смогла монополизировать торговлю хмелем. Какими бы адаптивными и проницательными они ни были, им было бы трудно не добиться успеха.

Он поднял бокал с красным вином: «Давай выпьем за нашу дружбу».

«Конечно, ура».

.....

Хотя торговля морепродуктами была ложной тревогой, Лист не успокоился. Сегодня дружеское напоминание Обри заставило его понять, что оно означает - богатство порождает зависть.

Вначале морепродукты были редкостью для аристократов. Однако сейчас прибыль от торговли морепродуктами, одна золотая монета в день и даже больше в будущем, возможно, уже

привлекла их внимание. Если подумать, одна золотая монета в день была эквивалентна более чем трем сотням золотых монет в год, и если бы прибыль достигла трех золотых монет в день, то это было бы более тысячи золотых монет в год.

Разве это не то же самое, что вырывать деньги из-под носа аристократов ?! Доходы будут почти такими же, как налоги, собранные с небольшого города за полгода.

Если бы можно было сказать, что более мелкие аристократы по-прежнему принимали во внимание родословную Листа, не осмеливаясь на самонадеянность, то его сестра Лвера, возможно, уже начала придумывать способы отобрать у него эту сделку. Листу было совершенно ясно, что его сестра не была добросердечным человеком, который заботился о своем брате, так как красть игрушки Листа было ее любимым занятием с детства.

Кроме того, Литтон и мадам Мари тоже жадно смотрели сзади.

Ловить морепродукты не составляло труда.

«Так не пойдет, я не могу быть беспечным!» В конце обеда Лист все еще был в глубоком раздумье: «Может быть, мне стоит заключить партнерство с Левисом».

Левис, Лвера, Литтон и мадам Мари не были добросердечными людьми.

В конце концов , Левис по-прежнему оставался преемником графа и будущим лордом Листа. Он мог защитить торговлю, привязав Левиса.

«Я могу дать Левису несколько акций и напрямую сотрудничать с ним, вместо того, чтобы сотрудничать с Тюльпановым замком. Я думаю, что он захочет. Левис, должно быть, огорчен, потому что половина ресурсов Тюльпанового замка отдана Литтону. Следовательно, он не пропустит сделку, из которой будет исключен Литтон ».

<http://tl.rulate.ru/book/16708/1131176>